

(Перевод: Ориана)

Лю Дэчжу молча свернулся калачиком в углу тихой одиночной камеры.

Только тот, кто сам на себе испытал ужас маленькой темной комнаты, поймет, что это своего рода душевная пытка.

Металлическая дверь перед ним медленно открылась, и Лю Дэчжу посмотрел на таинственного человека в кошачьей маске ничего не понимающим взглядом.

«Я знаю, что у человека могут быть свои мелкие мысли, – спокойно сказал Цин Чэнь, – но жадность может навредить как другим, так и самому себе. На этот раз это просто для того, чтобы ты понял цену предательства и обмана, в следующий раз все будет не так просто. Ты можешь просить то, что я тебе даю, но ты не можешь брать то, что я не даю».

Глаза Лю Дэчжу постепенно прояснились: «Босс, пока вы меня не убьете, все хорошо!»

До этого момента Лю Дэчжу был почти уверен, что сегодня умрет.

Однако наказание не закончилось, по крайней мере, по мнению Цин Чэня, оно не должно было закончиться так легко.

Он очень хорошо знал, с каким жестоким миром он столкнулся, поэтому он должен был донести это до Лю Дэчжу.

Цин Чэнь спокойно сказал: «Я считаю, рассматривая этот инцидент от начала до конца, если бы ты вовремя взглянул на устройство связи, те двое из Куньлуня, возможно, не умерли. Поэтому этого наказания все еще недостаточно».

Сказав это, он махнул рукой Е Вану, чтобы тот зажал Лю Дэчжу, затем Цин Чэнь накрыл лицо Лю Дэчжу полотенцем и вылил на него таз холодной воды.

Лю Дэчжу сопротивлялся изо всех сил, но как бы он ни сопротивлялся, это было бесполезно.

Только когда он постепенно перестал сопротивляться, Цин Чэнь, наконец, поднял полотенце и позволил ему откашляться.

«Босс, я понял, что ошибался, – рыдал Лю Дэчжу, – я правда все понял».

Выражение лица Цин Чэня осталось неизменным.

Прежде чем Лю Дэчжу смог прийти в себя, Е Ван снова схватил его, и пытка водой продолжилась.

Цин Чэнь понемногу лил воду на полотенце, пока у Лю Дэчжу чуть не началось недержание мочи, и тогда наказание, наконец, прекратилось.

На этот раз Лю Дэчжу был напуган по-настоящему. Он кашлял долгое время, прежде чем сделал вдох, потом заплакал и сказал: «Босс, я действительно сожалел об этом, когда вернулся домой. Каждый раз, когда я думаю о тех двух героях из Куньлуня, я ненавижу себя за то, что

подвел всех. Я правда знаю, что очень виноват!»

Цин Чэнь холодно посмотрел на него через кошачью маску. Это был первый раз, когда он пытал кого-то. Для нормального человека даже пытать другого будет своего рода мучением.

Но он учился, учился быть жестоким, учился быть настоящим зверем.

«Теперь мне нужно, чтобы ты сделал одну вещь, – сказал Цин Чэнь, – в тюрьме №18 есть несколько путешественников, и мне нужно, чтобы ты устроил шоу».

Лю Дэчжу робко сказал: «Босс, что мне нужно сделать?»

«Пусть поверят, что у тебя здесь действительно очень высокий статус», – ответил Цин Чэнь.

Лю Дэчжу жалобно сказал: «Босс, я не знаю, как себя вести».

Цин Чэнь немного подумал и сказал Линь Сяосяо: «Помоги мне достать ему миниатюрные наушники, я буду руководить его выступлением».

...

Обратный отсчет 157:00:00.

В 10 часов утра пятая часть тюремных камер тихо открылась.

Эти 600 с лишним заключенных были выбраны случайным образом, и следующая партия из более чем 600 случайных заключенных будет выпущена, чтобы поесть после того, как первые закончат трапезу и вернутся в свои камеры.

Это правило, недавно измененное Цин Чэнем.

Когда Линь Сяосяо спросил его, зачем он это сделал, Цин Чэнь ответил: «На этот раз учитель берет меня надолго, но мое происхождение, как человека из консорциума, слишком привлекает внимание. Если я исчезну, кто-нибудь обязательно заметит. Пусть заключенные едят партиями, тогда они не смогут узнать, кто исчез».

В данный момент.

Ли Шутон сидел за обеденным столом и молча просматривал партитуру классической музыки, в то время как Е Ван и Линь Сяосяо ели и болтали, обсуждая события снаружи. Говорят, что старый хрыч в семье Камиширо снова тайно продлил свою жизнь. Еще говорят, что у старика из семьи Ли нет намерения насильственно продлевать свою жизнь, но его время уходит...

За этим столом лишь только один человек казался не к месту: Лю Дэчжу.

Этот парень сидел напротив Ли Шутона, с любопытством оглядываясь по сторонам.

Хотя он и переместился в тюрьму №18, по правде говоря, он толком и рассмотреть ее не успел...

Заключенные, выстроившиеся в очередь за едой, были очень удивлены, увидев незнакомца напротив Ли Шутона.

В конце концов, не каждый может сидеть напротив Ли Шутона.

Заклученный с хорошей памятью вдруг что-то вспомнил и пробубнил себе под нос: «Мы же уже видели этого парня раньше. Это тот идиот, который когда-то сказал, что хотел получить задание от босса Ли, и сказал Линь Сяосяо, что он свой человек».

«Оказывается, он действительно свой...» – взволнованно сказал какой-то заключенный.

«Подождите, – откликнулся другой заключенный, – когда мы ели, мы еще гадали, кто на нас практикуется».

«Правильно, это, должно быть, Е Ван удерживал нас, и человек, которого обучал Е Ван, должно быть он!»

Лю Дэчжу озадаченно смотрел на людей, которые украдкой указывали на него, совершенно сбитый с толку тем, что происходит...

Он лишь смутно осознавал, что таинственный босс мог снова сделать его козлом отпущения.

Внезапно Ли Шутон посмотрел на него и сказал: «Еда тебе нравится?»

Лю Дэчжу был польщен: «Нравится».

Линь Сяосяо сказал: «Завтра я попрошу повара приготовить для тебя настоящее мясо. Можешь заказать, что захочешь».

Когда другие заключенные выстроились в очередь, три человека, которые раньше не обращали внимания на Лю Дэчжу, внезапно проявили энтузиазм, в то время как Цин Чэня нигде не было видно.

В следующий момент кто-то из заключенных взволнованно закричал: «Лю Дэчжу!»

Лю Дэчжу тупо повернул голову, как раз вовремя, чтобы увидеть Юй Цзюньи, старосту параллельного класса. Они вместе ездили на гору Лаоцзюнь!

Рядом с Юй Цзюньи шли еще четыре человека.

В одно мгновение Лю Дэчжу понял, что это те самые пять путешественников, о которых говорил таинственный босс, и его задача заставить их поверить в его статус во внутреннем мире!

«Э-э, ты тоже переместился? – невозмутимо сказал Лю Дэчжу, сменив позу. – Садись, поговорим».

Юй Цзюньи нерешительно посмотрел на Е Вана, Ли Шутона и Линь Сяосяо, сидящих рядом с ним: «Можно мне присесть?»

В ухе Лю Дэчжу раздался голос, он на мгновение заколебался, а затем похлопал Линь Сяосяо по плечу: «Это... пересядь, освободи для них место».

Линь Сяосяо: «?..»

Он на мгновение оцепенел, от таких слов ему чуть плохо не стало.

Сидящий напротив него Е Ван, который раньше был спокоен и уравновешен, чуть не рассмеялся вслух.

Однако, прежде чем Е Ван успел рассмеяться, Лю Дэчжу внезапно сказал ему: «Это... ты тоже пересядь, спасибо».

Е Ван: «...»

В этот момент Лю Дэчжу чуть не плакал. Он все время намекал взглядом двум большим парням: это действительно инструкции из наушников...

К нему это не имеет никакого отношения.

Е Ван и Линь Сяосяо переглянулись. Они сильно подозревали, что Цин Чэнь воспользовался этой возможностью, чтобы намеренно их побесить.

Тем не менее, эти двое, наконец, медленно поднялись и пересели. Линь Сяосяо сказал с улыбкой на лице: «Болтайте, не торопитесь».

Ли Шутон встал и пошел в зону для чтения. Перед уходом он сказал Лю Дэчжу: «Эти люди – твои друзья, да? Значит, они свои люди. Тогда наверстайте упущенное».

Увидев это, Юй Цзюньи подумал про себя, что Лю Дэчжу на самом деле не хвастался!

Он взял на себя инициативу, чтобы сесть рядом с Лю Дэчжу, и сказал: «Брат Лю, я не ожидал, что то, что ты сказал раньше, было правдой».

«Ну», – скромно сказал Лю Дэчжу.

Путешественник средних лет сказал: «Тот, кто только что ушел, это Ли Шутон?»

Лю Дэчжу кивнул: «Мм, это он».

«Вау, это потрясающе, мы действительно встретили Ли Шутона!» – воскликнул кто-то.

С самого начала Лю Дэчжу выглядел непостижимым.

Однако в его сердце бушевала буря:

Насколько высок статус таинственного босса в кошачьей маске, что эти трое добровольно согласились участвовать в этом спектакле?

В какой-то степени он был шокирован даже больше, чем Юй Цзюньи и остальные!

Лю Дэчжу пришел в себя и объяснил Юй Цзюньи: «Тогда... после того, как ты вернешься, не распространяйся об этом специально, держись в тени. Но не волнуйся, пока я в этой тюрьме, никто не посмеет тебе ничего сделать».

Юй Цзюньи взволнованно сказал: «Тогда есть ли у меня возможность стать сверхчеловеком?»

Лю Дэчжу невозмутимо ответил: «Это не большая проблема».